

МИР ВЕЩЕЙ РОСТОВСКОГО ОБЫВАТЕЛЯ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА: «ДОМАШНИЙ СКАРБ И НОСИЛЬНАЯ ОДЕЖДА»

Е. И. Сазонова

Изучение материальной культуры русского горожанина, в частности, окружающих его вещей, является актуальной темой этнографии русского города, а также имеет важное значение в музейной практике. В данном сообщении рассматривается вещевой комплекс ростовских горожан 1 пол. XIX в. или, пользуясь выражением источника, их «домашний скарб и носильная одежда».

Основными источниками работы послужили описи движимого имущества ростовских купцов и мещан, находящиеся, чаще всего, в делах о разделе наследства или определении опекунства¹. Нами было использовано 9 таких описей, относящихся в основном к 20—40 годам XIX в.². Две из них опубликованы в «Трудах Ростовского музея»³. Четыре описи

относятся к представителям ростовского купечества: купцу 2-й гильдии Андрею Абрамовичу Титову и его сестре, купеческой вдове 2-й гильдии Анне Абрамовне Наумовой; купцу 2-й гильдии Петру Федоровичу Морокуеву и его жене Надежде Морокуевой, купцу 3-й гильдии Николаю Кузнецovу. Остальные пять описей относятся к представителям мещанского сословия: Авдотье Вологодской, Ивану Ивановичу Рахманову, Василию Тихановскому, Николаю Мальгину, Степану Андреевичу и Катерине Григорьевне Озеровым.

Рассмотрим обстановку и убранство дома зажиточного горожанина. Мебель в богатых домах делится на дорогую парадную, которой обставляли гостиные и залы, и «простую», находящуюся в прочих жилых комнатах (спальне, детской и др.). Парадная мебель в основном была красного дерева, реже встречается мебель из дуба, ильмы, ореха. В первой четверти XIX в. уже сложились определенные приемы расстановки мебели. Так например, было принято, в залах вокруг стен ставить стулья, в простенках — ломберные столы, иногда стенные часы; в гостиных — в простенках зеркала, 2—3 дивана с преддиванным столом и креслами, тумбы для ваз, бюстов или канделябров. Перед главным диваном постигается ковер⁴. Именно таким набором парадной мебели обладали купцы А. А. Титов, А. А. Наумова, П. Ф. Морокуев, Н. Кузнецов. В описи предметов мебели Н. Кузнецова значатся 6 зеркал в ореховых рамках, 2 стенных часов, диван с 12 креслами, обтянутые голубым штофом; 2 дивана с креслами зеленого бархата, десертные столы, 98 дубовых стульев с мягкими сиденьями и спинками из камышовой решетки, 12 ломберных столов. А также 2 алебастровые с позолотой тумбы, на которых, судя по описи, стояли большие фарфоровые вазы. В описи названы и 12 коленкоровых чехлов к креслам голубого штофа, что говорит о бережном отношении хозяев к дорогой мебели. В описи вещей А. А. Титова перечислены 12 дорогих зеркал, 2 резных красного дерева дивана, обтянутых черной волосянной материей, к ним 12 стульев и 2 стола; 2 небольших дивана с кожаными подушками, к которым 13 кресел; 9 ломберных столов. В описи мебели купца Морокуева имеется 4 дивана (ильмовый, дубовый и 2 красного дерева), круглые и ломберные столы, 8 стульев красного сафьяна, 4 стула «обитых черным козлом». Отмечен также столик «папертовый», по-видимому, имеется в виду стол, украшенный наборным деревом. Почти такой же набор парадной мебели дается и в описи А. А. Нау-

мовой. Отметим лишь, что в описи имущества А. Наумовой, а также Н. Кузнецова, значатся фортепьяно.

Парарадные комнаты украшали не только зеркала, но и живописные и графические картины. В основном это были портреты императоров и императриц. В описи вещей купца Кузнецова в разделе «Портретные картины» названы портреты Николая Павловича и Александры Федоровны, выполненные на парусине, в резных золоченых рамках. Но больше всех живописных и графических работ находилось в доме П. Ф. Морокуева. Кроме портретов царей (Павла I и пяти портретов Петра I), имелись портреты настоятелей ростовского Спасо-Яковлевского монастыря о. Амфилохия и о. Иннокентия, а также портрет ростовского купца Михаила Серебренникова с женой. В доме Морокуева находились и живописные работы на различные евангельские и библейские сюжеты: «Поклонение волхвов», «Суд Соломона», «Испытание Спасителя в пустыне». В этой же описи дается перечень названий эстампов, которые также украшали комнаты, так как были оформлены в рамки красного дерева. Вот их далеко не полный список: «Смерть Потемкина», «Смерть Кутузова», «Воззвание тела Кутузова», «Переход Наполеона через Неман в Россию», «Портрет Наполеона», «Портрет гр. Строганова», «Портрет Карамзина», 4 эстампа под общим названием «Характерическая жизнь купцов». В описи вещей А. А. Титова имеется только один портрет, на котором изображен сам хозяин дома. Вполне вероятно, что именно этот портрет находится в собрании Ростовского музея-заповедника (Инв. № Ж-278).

В зажиточных домах, кроме гостиной и зала, обязательно имелась столовая, в которой обычно по центру ставился большой раздвижной стол, кругом стен — стулья, иногда ломберные столы и шкафы с застекленными дверцами, где напоказ выставлялась дорогая красивая посуда. Такие шкафы отмечены в описях имущества Н. А. Кузнецова и А. А. Наумовой. В описях вещей Кузнецова имеется также «горка с зеркальными стеклами со шкафом с резьбою», которая тоже, скорее всего, находилась в столовой.

Рассмотрим мебель, относящуюся к обстановке кабинета хозяина. Традиционный набор мебели для кабинета был таким: 1—2 дивана, письменный стол, бюро, комод, конторка, книжные шкафы, кресла, стулья. (по Е. Авдеевой). Этот набор кабинетной мебели почти полностью подтверждают описи имущества ростовских купцов. Отсутствует только бю-

ро (у А. А. Титова оно заменено секретером). Все вышеуказанные купцы, кроме А. А. Наумовой, имели в кабинете по 2 конторки и книжные шкафы. Более полное представление об интерьере кабинета хозяина дает описание имущества купца Морокуева: «Книг духовных и светских разных до 1000 номеров. Шкаф ильмовый с комодом, в коих они хранятся, о 9-ти ящиках. 25 ружей двуствольных и одноствольных английских, французских, шведских, российских и прочих в ложах для них»⁵. Перечисленные выше предметы дают нам определенное представление не только об интерьере кабинета, но и об интересах хозяина, в частности о том, что он был коллекционером оружия. Здесь же значится «зрительная трубка на ножках в медной оправе», а также небольшой токарный станок «с медным колесом и со всем к нему прибором...». Известно, что в Ростове некоторые купцы занимались столярной работой (напр., Семен Леонтьевич Королев, Сергей Николаевич Леонтьев⁶). Вполне вероятно, что для собственного удовольствия точил какие-то изделия и Петр Федорович Морокуев.

Описание спальной комнаты хозяйки дает нам описание вещей А. А. Наумовой, в которой мебель спальной комнаты выделена отдельно: «кровать двуспальная красного дерева лучшей отделки с кожаным тюфяком, набитым шерстью; туалет красного дерева, резной, с 6-ю ящиками и зеркалом; комод красного дерева о 5-ти ящиках; сундук сибирской работы с сафьяновой отделкой и белой жестью»⁷. Очень часто в спальной комнате находилась ширма, за которой размещался специальный умывальный шкаф с медным умывальником.

В других комнатах, а именно: детской, кухне и пр., находилась недорогая или старая, потерявшая внешний вид, мебель. В описях имущества купцов отмечены многочисленные «простые» столы и сундуки, гардеробы, старые ломберные столы и старые стулья.

Несколько слов об осветительных приборах. К сожалению, осветительные приборы значатся только в описи вещей купца Кузнецова. Это две алебастровые люстры (одна трехярусная на 40 свечей, другая, со стеклами, на 24 свечи), одна жирандоль «бронзовая с хрусталем о 6-ти подсвечниках». Различные лампы: стенные со стеклами — 5, с резными подставками орехового дерева — 2, столевые лампы с колпаками — 2, простые медные лампы — 7, подсвечники с накладным серебром — 7.

Все вышесказанное описание комнат подтверждает слова ростовского краеведа И. Хранилова о том, что дом ростовского купца был «богато убранный картинами и красного дерева мебелью, выписанной из Москвы и Петербурга. Полы устланы узорчатыми коврами. В зале рояль или фортепьяно, в гостиной трюмо. Во многих комнатах увидите шкафы с книгами новейшей литературы, на столе журнал последнего выхода»⁸.

Рассмотрим убранство комнат горожанина среднего достатка. Перечень предметов мебели мещанина намного меньше перечня предметов мебели купцов. Мебель в этих описях практически невозможно разделить на парадную и простую. Например, в описи вещей Н. Мальгина, значится следующие предметы мебели: стол ломберный, диван простого дерева, шкаф березовый, стол круглый простой, 11 стульев с кожаными подушками, зеркало, часы. Стены украшали 7 «бумажных» картин. Почти такая же обстановка значится и в описи имущества А. Вологодской: комод, два ломберных стола, стол на тумбе с ящиками, стол игральный, 12 стульев, 3 зеркала, часы. Небольшое количество предметов мебели перечислено в описи и мещан Озеровых: 2 зеркала, простой стол с ящиками, кровать, 7 стульев простых крашеных. На стене находился портрет «Государыни Екатерины». В доме Озеровых были книги религиозного содержания. В описи вещей И. Рахманова находим простые столы, 8 старых стульев, кровать, маленький шкафчик, полку, а также старый железный светец. На стене висели две «маленькие картинки» — копии с указов Российского государства.

Заканчивая описание интерьеров жилых комнат ростовских купцов и мещан, нельзя не упомянуть о наличии икон. Отметим, что среди вышеперечисленных горожан старообрядцев не значится. В зажиточных купеческих домах было около 20 и более икон, которые стояли в дорогих киотах и освещались серебряными лампадами. У горожанина среднего достатка находилось около 10 икон. В описи вещей мещанки Вологодской значится 21 образок на финифти. В бедных домах икон было мало — 1—3. У мещанина Тихановского икон не было, опись его вещей начинается с единственного медного креста. Если говорить о сюжетах икон, то большей частью это были образы с изображением Богородицы, Николая Чудотворца, праздничных сюжетов, а также с изображением ростовских святых (особенно Дмитрия Ростовского).

Следующим большим разделом в описании «домашнего скарба» является перечень посуды, которая в описях делится

на «серебро», «чайную», «столовую», «хрустальную» и «медную». Наиболее ценной, конечно, являлась посуда из серебра, иметь которую было престижно. Во всех купеческих домах обязательно были серебряные ложки. Больше всех серебряной посуды значится в описи вещей П. Ф. Морокуева. Помимо ложек в списке названы: вызолоченная кружка, сахарница с замком, чайник, полоскательная чашка, 2 подноса, 6 пивных стаканов, 12 чарок, 3 солонки. В домах людей среднего достатка серебряные вещи были единичны. Например, у мещанки Вологодской имелся чайный серебряный совочек.

В конце XVIII — начале XIX вв. в купеческо-мещанском быту появляются фарфоровые чайные сервисы, которые состояли из заварного чайника, чайных чашек, молочника, сахарницы. В описи вещей купца Кузнецова значатся два чайных сервиса («синий» и «белый») производства фабрики Терехова, а также фарфоровая масленка в форме рака. В описи вещей купца Морокуева отмечен «чайный шкаф», в котором находились: «чайник, сахарница и прочее», а также «чайный погребец» с «серебряным чайным прибором». В описях имущества мещан названы единичные фарфоровые предметы, в основном это чайные чашки и чайник.

Хрустальная посуда, судя по описям, имелась в домах только богатых купцов. (Это графины, стаканы, вазы, рюмки). В домах мещан была в обиходе посуда стеклянная. Например, у мещанина Рахманова было 6 стеклянных стаканов разной величины, 2 рюмки, графин; у мещанина Мальгина — 8 стаканов, 3 рюмки, 4 графина.

Столовая посуда была, как правило, фаянсовая. В зажиточных домах такая посуда имелась в большом количестве. В описи вещей А. А. Титова значится 156 простых тарелок, 13 тарелок десертных английских, 13 блюд под холодное. Еще более полный перечень столовой посуды дает описание имущества Н. Кузнецова. Здесь мы видим круглые большие миски с крышками, соусные блюда овальные и круглые, блюда под пироженое, салатницы, тарелки разного вида в количестве 264 штук. К столовой посуде относились ножи, вилки, ложки.

Особым разделом в описях имущества перечислена посуда для кухни. Такая посуда имелась и в бедных и богатых городских домах, разница была лишь в ее количестве. «Кухонный» или «медный» раздел начинается всегда с самоваров, которые вошли в купеческо-мещанский быт в начале XIX в. Обычно в доме было 2—4 самовара. Следом за самоварами перечисляются медные кастрюли, тазы для варенья,

чугуны, сковороды, котлы. В этом же разделе называются и «железные подносы, крашенные лаком».

Имелась в обиходе глиняная и деревянная посуда. Например, в доме мещан Озеровых были глиняные блюда, тарелки, солонки, 24 деревянные ложки. В большом количестве деревянная посуда была в доме Рахманова. В некоторых домах сохранилась и старинная оловянная посуда. У Озеровых, например, была оловянная кружка (без крышки), в доме Наумовой — оловянное блюдо и 7 тарелок, в доме Рахманова — 3 оловянные маленькие тарелочки.

Данные источники дают нам определенное представление и о «носильной одежде» ростовских купцов и мещан I пол. XIX в. К сожалению, это представление далеко неполное, так как описи содержат в основном перечень уличной и верхней домашней одежды, не во всех описях числятся головные уборы, нет описания обуви. Перечня предметов одежды не имеется в описях вещей мещан Рахманова и Тихановского.

Перечень одежды в описях имущества начинается с перечисления шуб, которые являлись самой дорогой одеждой. Все шубы были на мехах и покрыты чаще всего сукном (реже нанкой и гарнитуром). Шуб из дорогих мехов (соболя и бобра) в данных описях не встречается. Самыми распространенными были шубы на заячьем меху, затем на лисьем; реже встречаются меха енота, песца, овчины, волка. Купцы имели по несколько шуб: у Титова — 4, Морокуева — 7, Наумовой — 4, Кузнецова — 3. Шубы имелись и у мещан: у Озеровых — 4, Мальгина — 1. К сожалению, данные источники не дают разделения на шубы женские и мужские.

Из верхней мужской одежды в описях имущества купцов и мещан чаще всего встречается сюртук, который в нач. XIX в. заменил кафтан. Сюртук можно было носить и на улице, и в помещении. Шили их из сукна, реже нанки. Сюртуки отмечены в описях вещей Наумовой — 4, Морокуева — 3, Мальгина — 1. В описи вещей купца Кузнецова имеется двубортная сибирка, которая являлась разновидностью сюртука. Кроме сюртуков, среди предметов уличной одежды в описях встречаются и другие. Например, в описи вещей А. Титова — бекеша на белечьем меху, в описи вещей Н. Кузнецова — кожаное на фланеле пальто. И бекеша, и пальто в I пол. XIX в. считалась одеждой щеголей. В описи вещей

мещанина Озерова отмечены 2 суконные куртки. В обиходе сохранились и старинные кафтаны (3 кафана значатся в описи имущества Кузнецова). Под сюртук одевался жилет, который вошел в моду в нач. XIX в. Более подробное описание жилетов, а также мужских брюк, имеется в описи вещей А. Наумовой: «4 брюк, из них двое суконных, синие и серые, одни казинетовые серые, и одни трико полосатые; 4 жилета, три шелковых, один суконный»⁹.

Из головных уборов в данных документах отмечены картузы (летние суконные и зимние на вате) и шляпы (шелковые и пуховые). В описи вещей купца Титова отмечена шапка с бобровым околышком и зеленым бархатным верхом.

Таким образом, данный материал показывает, что ростовское купеческо-мещанско мужское общество в I пол. XIX в. выглядело довольно разнообразно: носили и старинные кафтаны, и модные пальто, и сюртуки различного покроя.

Рассмотрим предметы женской одежды. Как пишет краевед И. Хранилов, ростовские купчихи одевались богато и со вкусом¹⁰. Известно, что в 1840-е годы в Ростове открылся магазин модной одежды рыбинского купца Розенберга¹¹. Посмотрим, какие данные о женском городском костюме I пол. XIX в. дают нам описи имущества.

Помимо шуб наиболее распространенной женской уличной одеждой являлись салопы, которые были теплые на меху и холодные. Салопы имеются в описях вещей Титова — 2, Морокуева — 3, Озеровых — 1, Вологодской — 1. Кроме салопов ростовские женщины носили и капоты (теплые и холодные), которые к середине XIX в. считались уже одеждой старомодной. Капоты значатся в описях вещей Мальгина — 1, Титова — 2, Морокуева — 1, Озеровых — 4. Самой модной одеждой в то время считались пальто и кацавейка (последняя появилась после 1825 г.). У мещанки Вологодской имелось 2 пальто: одно на овчине с меховым воротником, другое — шелковое клетчатое на вате), а также кацавейка на вате с меховой опушкой. Кацавейка имелась и у купчихи А. А. Наумовой.

Верхней домашней одеждой были платья, сшитые из самых разных материалов (шелка, батиста, кисеи, но чаще всего — ситца). К сожалению, данные источники не сообщают нам покрой платьев, но, судя по изображению местных горожан на портретах, которые имеются в собрании Ростовского музея, ростовские женщины придерживались европейской моды. Например, в кон. XVIII — нач. XIX вв., под влия-

нием интереса к искусству древней Греции, носили легкие белые платья, подхваченные под грудью поясом. Такое платье изображено на одном из женских портретов (инв. № Ж-464). Но платок, завязанный на макушке «по-купечески», выдает в этом портрете провинциалку. В первой четверти XIX в. были модны платья из однотонных тканей с завышенной линией талии и пышными рукавами. В платье такого покроя изображена купчиха Е. М. Кайдалова (инв. № Ж-185), неизвестная женщина в розовом платье (инв. № Ж-202), неизвестная женщина в зеленом платье (инв. № Ж-335). Юбки таких платьев имели вид небольшого колокола, под которые одевались нижние юбки, которые в описях значатся как женские чехлы. Платья украшались кружевными воротниками. Дополнением к наряду служили золотые часовые цепочки, ожерелья, серьги, перстни, заколки. В описях вещей Морокуева и Наумовой женские украшения описаны довольно полно. Здесь названы: гребенка черепаховая, осыпанная бриллиантами; перстни с яхонтом, с изумрудом; звездочка бриллиантовая с застежкой, бриллиантовая пряжка, золотые подвески к серьгам с топазом, кольцо с металлическим бисером, жемчуг. Судя по изображению на портретах, ростовские женщины украшали голову сложными прическами, состоящими из локонов и узлов. Но чаще на голове носили легкийшелковый одноцветный платок, завязанный на макушке небольшим бантом. В данных описях, кроме платков, никаких других головных уборов не упоминается. Платки же были самые разнообразные. Например, в описи вещей мещан Озеровых, читаем: «платок кисейный белый, платок бумажный желтый, кашемировый с синими цветами, шелковый с каймою красной и желтой, шелковый бланжевый с цветами, косынка белая козьего пуху, косынки шелковые, красная и коричневая»¹². Упоминаются в описях и шали, которыми покрывали плечи.

Данный материал показывает, что традиционный сарафанный комплекс, который задержался в некоторых городах на всю I пол. XIX в., был для Ростова нехарактерен. Это, по-видимому, объясняется значительными торговыми связями ростовских купцов с Москвой и Петербургом, откуда привозилась «новая мода». Но старинный сарафан и короткая плечевая одежда в описях все же встречается. Правда, остается открытым вопрос, носилась ли такая одежда? Например, в описях вещей купца Морокуева, старые тафтяные и шелковые на меху фуфайки и тулуушки отмечены как лежа-

щие в сундуках и поеденные молью. Вместе с ними и ставший камзол. Известно, что камзолы носили в XVIII в. По-видимому, все эти вещи были положены в сундук одновременно. Но в этой же описи, после салопа, значатся одна епанечка, подбитая соболем, и два шелковых «шушкунка» (сарафана?), которые вероятно еще были в употреблении. Два простых крашенинных сарафана имеются в описи вещей купца Титова. Один нанковый шугай упоминается в описи вещей мещан Озеровых.

¹ Данные Описи... находятся в РФ ГАЯО.

² Дело о переоценке имения, оставшегося после умершего купца Морокуева. РФ ГАЯО. Ф. 241. Оп. 1. Д. 161. Л. 142, 148. Дело по прошению ростовской 2-й гильдии купеческой вдовы Надежды Морокуевой об определении опекунов к малолетнему ее сыну Николаю Морокуеву. 1827 г. РФ ГАЯО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 933. Л. 225—286. Дело об имении умершего ростовского купца Андрея Абрамовича Титова. 1844—1846 гг. РФ ГАЯО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 664. Л. 244 об.—285. Опись движимого имения купеческой вдовы 2-й гильдии Анны Абрамовны Наумовой. 1846 г. РФ ГАЯО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 973. Л. 849—853. Опись движимого имущества в доме купца Николая Кузнецова. 1854 г. Ф. 241. Оп. 1. Д. 602. Л. 1 об.—8 об. Опись движимого имущества бывшего ростовского купца Николая Мальгина. РФ ГАЯО. Ф. 241. Оп. 1. Д. 474. Л. 23 об. Дело по описи имения ростовского мещанина Василия Григорьевича Тихановского. 1850 г. РФ ГАЯО. Ф. 241. Оп. 2. Д. 39. Л. 4—6 об. Опись движимого имущества, оставшегося после умершего мещанина И. Рахманова. 1835 г. РФ ГАЯО. Ф. 204. Оп. 5. Д. 1838. Л. 11—12. Опись имущества, оставшегося после умершего ростовского мещанина Степана Андреевича Озерова, 1843 г. Ф. 204. Оп. 5. Д. 2014. Л. 6—8, 9—10. Опись имения ростовской мещанки Авдотьи Яковлевны Вологодской. 1855. РФ ГАЯО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 1030. Л. 34—35 об.

³ См.: Е. И. Сазонова. Материалы к истории мещанско-купеческого быта Ростова XIX в. Приложение. // Труды Ростовского музея. Ростов. 1991. С. 52—68.

⁴ О приемах расстановки мебели в комнатах см. подробно: Авдеева Е. А. Полная хозяйственная книга. Ч. 2. СПб., 1868.

⁵ РФ ГАЯО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 933. Л. 286.

⁶ РФ ГАЯО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 401. Л. 4; Ф. 1. Оп. 1. Д. 2354. Л. 11 об.

⁷ РФ ГАЯО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 973. Л. 252.

⁸ Хранилов И. И. Ростовский уезд и город Ростов Ярославской губернии. М., 1859. С. 65.

⁹ РФ ГАЯО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 973. Л. 849.

¹⁰ Хранилов И. И. Указ. соч. С. 66.

¹¹ Сазонова Е. И. Портное ремесло в Ростове в конце XVIII—XIX вв. // Сообщения Ростовского музея. Вып. III, 1992. С. 38.

¹² РФ ГАЯО. Ф. 204. Оп. 5. Д. 2014. Л. 9,